

УДК 81'23; ГРНТИ 16.21.27

<https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.104>С.Б. БЕЙСЕМБАЕВА ¹, Р.Б. МАТИБАЕВА ², К.Н. АЙДАРХАНОВА ³¹кандидат филологических наук*Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
(Казахстан, г. Туркестан), e-mail: saltanat.beysembayeva@ayu.edu.kz*²доктор исторических наук, доцент*Международная исламская академия
(Узбекистан, г. Ташкент), e-mail: r.matibaeva@gmail.com*³кандидат юридических наук, доцент*Университет Нархоз
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: kulyash.aidakhanova@narhoz.kz*

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕЧИ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье изложены некоторые результаты исследования в рамках проекта по теме «Межкультурная компетенция вузовского преподавателя и ее влияние на повышение конкурентоспособности высшего образования в Казахстане». Авторами статьи проведен анализ различных аспектов межкультурной коммуникации. Статья посвящена исследованию паралингвистического аспекта межкультурной коммуникации, который заключается в определении роли невербальных средств речи в межкультурном взаимодействии. В статье были рассмотрены такие невербальные средства речи, как: паравербальные компоненты (ритм, интонация и др.), элементы кинесики (жесты, мимика, позы), элементы проксемики (пространство, время и т.д.). Раскрыта важность учета межкультурных различий при использовании их в речи. Авторами приведены примеры невербальных средств коммуникации из художественных произведений казахских писателей, прослеживаются их совпадения и различия по форме и семантике с невербальными средствами других культур, отражаются моменты их неправильной интерпретации, что еще раз доказывает необходимость их системного изучения. Авторы считают, что знание национально-культурной специфики невербальных компонентов коммуникации является необходимым для формирования межкультурной компетенции при подготовке преподавателей в казахстанских вузах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; паралингвистика; невербальные средства коммуникации; проксемика.

***Цитируйте нас правильно:**

Бейсембаева С.Б., Матибаева Р.Б., Айдарханова К.Н. Невербальные компоненты речи и их роль в межкультурной коммуникации // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2024. – №4 (134). – Б. 48–61. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.104>

***Cite us correctly:**

Beisembayeva S.B., Matibaeva R.B., Aidarhanova K.N. Neverbalinye komponenty rechi i ih rol v mejkulturnoi kommunikacii [Non-Verbal Components of Speech and Their Role in Intercultural Communication] // *Iasauı universitetinin habarshysy*. – 2024. – №4 (134). – В. 48–61. <https://doi.org/10.47526/2024-4/2664-0686.104>

Дата поступления статьи в редакцию 02.10.2024 / Дата принятия 30.12.2024

С.Б. Бейсембаева¹, Р.Б. Матибаева², К.Н. Айдарханова³

¹филология ғылымдарының кандидаты

*Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
(Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: saltanat.beysembayeva@ayu.edu.kz*

²тарих ғылымдарының докторы, доцент, Халықаралық ислам академиясы
(Өзбекстан, Ташкент қ.), e-mail: r.matibaeva@gmail.com

³заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Нархоз университеті
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: kulyash.aidakhanova@narhoz.kz

Сөйлеудің бейвербалды компоненттері және олардың мәдениетаралық қарым-қатынастағы рөлі

Аңдатпа. Осы мақалада «ЖОО оқытушысының мәдениетаралық құзыреттілігі және оның Қазақстандағы жоғары білім берудің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға әсері» тақырыбы бойынша жоба шеңберіндегі зерттеудің кейбір нәтижелері баяндалған. Мақала авторлары мәдениетаралық қарым-қатынастың әртүрлі аспектілеріне талдау жасады. Мақала мәдениетаралық қарым-қатынастың паралингвистикалық аспектісін зерттеуге арналған, ол мәдениетаралық өзара әрекеттесудегі вербалды емес сөйлеу құралдарының рөлін анықтаудан тұрады. Мақалада вербалды емес сөйлеу құралдары қарастырылды: паравербалды компоненттер (ритак, интонация және т.б.), кинесика элементтері (қимылдар, мимика, позалар), проксемика элементтері (кеңістік, уақыт және т.б.). Мәдениетаралық айырмашылықтарды сөйлеуде қолдану кезінде ескерудің маңыздылығы анықталды. Авторлар қазақ жазушыларының көркем шығармаларынан вербалды емес қарым-қатынас құралдарының мысалдарын келтірді, олардың басқа мәдениеттердің вербалды емес құралдарымен формасы мен семантикасындағы сәйкессіздіктері мен айырмашылықтарын байқады, олардың дұрыс түсіндірілмеу сәттерін көрсетеді, бұл оларды жүйелі зерттеу қажеттілігін тағы да дәлелдейді. Авторлар коммуникацияның вербалды емес компоненттерінің ұлттық-мәдени ерекшелігін білу қазақстандық жоғары оқу орындарында оқытушыларды даярлау кезінде мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыру үшін қажет деп санайды.

Кілт сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас; паралингвистика; вербалды емес байланыс құралдары; проксемика.

S.B. Beisembayeva¹, R.B. Matibaeva², K.N. Aidarkhanova³

¹Candidate of Philological Sciences

*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University
(Kazakhstan, Turkistan), e-mail: saltanat.beysembayeva@ayu.edu.kz*

²Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, International Islamic Academy
(Uzbekistan, Tashkent), e-mail: r.matibaeva@gmail.com

³Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Narkhoz University
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: kulyash.aidakhanova@narhoz.kz

Non-Verbal Components of Speech and Their Role in Intercultural Communication

Abstract. This article presents some results of the research within the framework of the project on the topic "Intercultural competence of a university teacher and its impact on improving the competitiveness of higher education in Kazakhstan". The authors of the article analyzed various aspects of intercultural communication. The article is devoted to the study of the paralinguistic aspect of intercultural communication, which consists in determining the role of non-verbal means of speech in intercultural interaction. The article considered such non-verbal means of speech as:

paraverbal components (rhythm, intonation, etc.), elements of kinesics (gestures, facial expressions, poses), elements of proxemics (space, time, etc.). The importance of taking into account intercultural differences when using them in speech is revealed. The authors provide examples of non-verbal means of communication from the works of Kazakh writers, trace their coincidences and differences in form and semantics with non-verbal means of other cultures, reflect the moments of their misinterpretation, which once again proves the need for their systematic study. The authors believe that knowledge of the national and cultural specifics of non-verbal components of communication is necessary for the formation of intercultural competence in the training of teachers in Kazakh universities.

Keywords: intercultural communication; paralinguistics; non-verbal means of communication; proxemics.

Введение

Социальная жизнь человека протекает в тесной взаимосвязи с природной средой, с культурой, менталитетом окружающих его людей, с которыми он взаимодействует, вступая в различные виды контактов. Потребности совместного существования порождают невольное взаимодействие субъектов, что приводит к необходимости общения между коммуникантами. Только в процессе общения появляется возможность взаимного обмена информацией, знаниями, эмоциями, идеями, результатами деятельности и т.п. Именно общение помогает человеку жить и развиваться в социуме, координировать свое поведение с поведением и действиями окружающих его людей. Для успешного общения коммуникантам необходимо владеть ядром знаний и представлений, являющегося достоянием всего лингвоэтнокультурного сообщества. Именно поэтому межкультурная коммуникация стала одной из актуальных тем обсуждения и предметом интересов и психологов, и философов, и лингвистов, и педагогов, и культурологов и других. У каждого из данных научных направлений существует свой предмет изучения, определяемый в рамках межкультурного взаимодействия. Поэтому в современной науке появились и изучаются различные аспекты межкультурной коммуникации: психологический, культурологический, лингвистический, лингвокультурологический, паралингвистический и другие.

Областью нашего исследования является паралингвистический аспект, который заключается в определении роли невербальных средств взаимодействия в межкультурной коммуникации. Согласно определению Т. Железановой, «под паралингвистическими явлениями понимаются свойства звуковой фонации, а так же мимика, жесты и другие выразительные движения, сопровождающие речевое высказывание и несущие к его содержанию дополнительную информацию» [1, с. 108]. Выдающийся русский лингвист и философ Г.В. Колшанский к паралингвистическим средствам относит «как «факторы субъекта», т.е. выделение, подчеркивание с помощью различных движений и указаний говорящего – как ситуационные маркеры, так и ситуационные явления» [2, с. 52]. В понятие же ситуация он включает «совокупность реальных пространственных и предметных условий» [2, с. 59]. Таким образом, основываясь на данных определениях можно отметить, что к невербальным средствам в межкультурной коммуникации относятся паравербальные компоненты (ритм, интонация и др.), элементы кинесики (жесты, мимика, позы), элементы проксемики (пространство, время и т.д.)

К паравербальным характеристикам межкультурной коммуникации относятся ритм, темп речи, интонация, ударение и голос. По утверждению профессора Е.Л. Фрейдиной, «умение анализировать социокультурный контекст, интерпретировать «интонационные сигналы» в динамике социального взаимодействия, осуществлять выбор интонационных средств, уместный в данной ситуации и соответствующий нормам речевого общения, имеет

особое значение в современной межкультурной коммуникации» [3, с. 143]. Мубаракшина А.М., в свою очередь, утверждает, что «ни один паралингвистический прием не может быть адекватно интерпретирован вне культурного контекста, реципиент должен обладать, по меньшей мере, базовыми лингвокультурными знаниями» [4, с. 189]. Чтобы создать атмосферу открытости и доверительных отношений в процессе межкультурной коммуникации, собеседникам необходимо учитывать фонологическую правильность речи в различных ситуациях общения. Так, используемая интонация придает речи индивидуальность, различные смысловые и эмоциональные оттенки, выполняя синтаксическую функцию. По утверждению Е.В. Рубцовой, «интонация определяет язык, его особенности, культуру, традиции речевого поведения. Например, китайский язык практически полностью построен на интонации, именно от нее зависит, каким будет результат общения» [5, с. 25]. Нельзя не согласиться и с утверждением авторов Абакумовой О.В., Величковой Л.В. о том, что «параметры звучащей речи способны придавать сообщаемой информации дополнительные оттенки или значения, не соответствующие или противопоставленные смыслу составляющих лингвистических единиц» [6, с. 4]. Поэтому крайне необходимо правильно интонационно оформлять высказывания на иностранном языке. Ошибки в интонации, которые воспринимаются собеседниками на подсознательном уровне, приводят к снижению эффективности речевой коммуникации и нарушают взаимопонимание.

Немаловажную роль играют также громкость речи и ее темп, которые могут значительно различаться в разных культурах. По утверждению М.О. Гузиковой, «особенности паравербальной коммуникации могут быть обусловлены культурно: так, например, темп речи носителей романских языков в среднем заметно выше, чем скорость речи русских или финнов, а американцы говорят громко вне зависимости от характера их отношений с собеседниками, тогда как китайцы говорят много тише, если они плохо знакомы с партнерами по коммуникации» [7, с. 71].

Качества голоса человека неразрывно связаны с жестом и мимикой. Голос и жест в комбинации с мимикой образуют некое характерное для данного человека единство, все части которого предопределяют друг друга.

Когда мы говорим о невербальных средствах межкультурной коммуникации, мы имеем в виду также «движения лица и тела, пространственные отношения и среду, в которой происходит коммуникация. Это межличностный обмен информацией с помощью средств, отличных от слов» [8, с. 23].

Наиболее распространенными и часто используемыми невербальными коммуникативными средствами являются жесты. Они обычно включают в себя движения головы, рук, кистей и пальцев, ног и стоп, а также наклоны тела. «Жест представляет собой двигательное и коммуникативное использование определенных частей тела, и его следует рассматривать как символ. Значение, которое достигается с помощью знаков, определяется контекстом, в котором используется жест» [9, с. 200].

«Невербальное общение и знаки, которые использует человек, могут быть общими для всех людей, независимо от пола, возраста, цвета кожи, национальности, происхождения. В основном это относится к выражению таких эмоций, как счастье, страх, гнев, печаль, удивление и отвращение» [10, с. 24].

Тем не менее, Л. Алекешева, Г. Кажигалиева, Н. Кайрлиева утверждают, что «в разных культурах слова невербального языка имеют разное значение, им придается различный смысл» [11, с. 377]. Кроме этого исследование А.С. Оразбаевой показывает, что «только некоторые жесты могут быть типичными для всей культуры, но не для всех. Жесты, которые считаются положительными или правильными в одной культуре, могут казаться отрицательными или неправильными в другой культуре» [12, с. 143].

Целью нашего исследования является изучение невербальных средств общения в казахской культуре, знания и представления о которых необходимы для полноценной и эффективной межкультурной коммуникации. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- сделать анализ и синтез теоретической литературы по исследуемой теме;
- собрать, используя метод сплошной выборки, примеры невербальных средств общения из произведений художественной литературы казахских писателей;
- определить особенности перевода невербальных средств на русский язык;
- выявить невербальные средства, определяющие национально-культурную специфику.

Методы исследования и материалы

В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза теоретической литературы, сопоставительного анализа и интерпретации невербальных средств речи, отраженных в художественных произведениях казахских писателей, и их переводах на русский язык. Материалами исследования стали труды лингвистов, социологов, психологов и культурологов, а также тексты художественных произведений казахских писателей XX века.

Анализ и результаты

Система невербальных компонентов в каждом языке отличается социальной обусловленностью и характерна для конкретного языкового общества. Исследования Энчунь Чена подчеркивают, что «существуют также различия в невербальном поведении между Востоком и Западом в межкультурной коммуникации, все этнические группы используют жесты для выражения определенных значений, но значение, выражаемое одним и тем же жестом, различается в разных культурах» [13, с. 5]. Мы также убеждены, что у людей конкретной нации существует свой жестовый фонд. Невербальные средства коммуникации, выявленные в текстах произведений казахских писателей, непосредственно говорят о том, что язык жестов имеет свою национальную специфику, свои особенности, как и звуковой язык.

Примером могут служить невербальные компоненты, которые характерны только для казахской культуры и не имеют аналогов в русском языке или же имеют в нем совершенно другие значения.

Следует признать, что «по-прежнему продолжает существовать наивное представление об универсальности мимики и жестов. Поэтому часто люди, изучавшие иностранный язык, даже не подозревают о том, что невербальные компоненты, характерные для их родной культуры, вследствие национально-культурной специфики могут мешать пониманию со стороны иноязычного и инокультурного партнера по коммуникации... Кроме того, незнание национально-культурной специфики паравербальных компонентов может привести к непреднамеренному употреблению компонентов с отрицательной семантикой, запрещенной этикетом и употребляющейся нелегально» [14, с. 55].

Невербальные компоненты коммуникации и их распространение в обществе имеют тесную связь с этикетными нормами данного общества.

Нормы этикета, несомненно, влияют на жестовое поведение. Они классифицируют невербальные компоненты, используя принцип допустимости/недопустимости использования их в речи.

Во избежание конфликтных ситуаций, которые возникают в результате использования недопустимых этикетными нормами жестов, очень важно развивать навыки межкультурной осведомленности и адаптации. По утверждению Н.А. Емельяновой, Е.А. Ворониной, «необходимо осознавать особенности разных народов, чтобы избежать разногласий на почве межкультурных различий» [15, с. 128]. Несомненно, что одним из важных факторов для

создания успешной межкультурной коммуникации является развитие межкультурной компетенции. Как утверждают М.В. Гридунова, И.А. Новикова, Д.А. Шляхта, «увеличивающееся разнообразие и противоречивость окружающего мира только усиливают необходимость формирования и развития межкультурной компетентности, которая рассматривается как одно из возможных средств профилактики и решения межкультурных конфликтов, как на межличностном, так и на межгрупповом уровне во всех сферах жизнедеятельности: международных отношениях, бизнесе, культуре, образовании и т.п.» [16, с. 140].

Как утверждалось выше, жестовый фонд каждой этнической группы имеет свою национальную специфику. Существует масса примеров, когда один и тот же жест имеет совершенно разные значения в рамках различных этнических сообществ, также можно привести много примеров, когда одно и то же значение может быть передано разными средствами выражения в разных культурах. Например, «женская половина абхазов пощипыванием щек передает безразличие, также им пользуются женщины при оплакивании покойного» [17, с. 58]. Совершенно иное значение имеет данный жест в казахской культуре. Этот жест называется «бетін шымшу», и используют его женщины для того, чтобы выразить стыд и удивление. Данный жест может выступать как отдельная реплика. Приведем пример из художественной литературы:

« - Түнімен шымшылап шықтын білем ғой.
- Қойшы, масқара, - деп шешем бетін шымшиды, - қайдағы жоқты айтады екенсің» [18, с. 62].

«Ущипнуть себя за щеку».
Жест визуальный, дистантный, однократный, женский, индивидуальный. Может быть как парносоматичным, так и непарносоматичным.

В отличие от абхазов, в казахской культуре при оплакивании близкого человека используют ритуальный жест «бет тырнау (жырту)» (царапать лицо). Жест является визуальным, дистантным, индивидуальным, однократным, женским, парносоматичным.

«Аза тұтқан әйелдердің ерін жоқтап, ертелі кеш дауыс салып жылайтын әдетін жасамаса да, өз бетін өзі тырнап жосадай қылған Әлима миғула адам сияқты» [19, с. 51].

«Хоть и не плакала в голос, оплакивая мужа, Алима, с расцарапанным лицом, она была похожа на сумашедшую».

В качестве примера также можно рассмотреть жест «бас изеу» (кивнуть головой один раз или многократно). Этот жест является полифункциональным, визуальным, дистантным, индивидуальным, смешанным, может быть однократным, может быть редуцированным.

Выражает следующие значения:

- 1) согласие, одобрение;
- 2) сочувствие, печаль, сокрушение по поводу чего-либо;
- 3) жест приветствия;
- 4) жест прощания.

В данном случае нас интересует пункт второй из перечисленных выше значений. Это «сокрушаться». В русском языке понятие «сокрушаться, сочувствовать» передается сочетанием «покачать головой», жестовым эквивалентом которого является движение головы из стороны в сторону. Видимо, поэтому при переводе произведения А. Нурпеисова «Кровь и пот» переводчик оставляет без внимания кинему «бас изеу».

Жест, который отражает значение «бросить вызов», является одним из ярких примеров совпадения семантики и различия по форме исполнения у разных народов. Европейцы использовали перчатку, а казахи камчу.

Жест «қамшыны алдына тастау» (бросить камчу перед собой, перед собеседником) визуальный, дистантный, индивидуальный, однократный, мужской, комбинированный, полифункциональный.

« - Ал егер жауап қайырмаса ше?

- Мә, менің қамшым... Жауап қайырмайтын болса алдарына таста да, өзің кейін шап!» [20, с. 290].

«- А если будут молчать?

- Вот моя плеть... Брось им тогда и скачи назад!»

Можно привести массу примеров, когда одно и то же содержание может иметь много вариантов различных средств выражения.

Для иллюстрации приведем примеры приветствия в казахской национальной культуре:

1) Жест «бас изеу» (кивнуть головой, один раз или многократно) является полифункциональным, визуальным, дистантным, индивидуальным, смешанным, может быть однократным или редуцированным.

2) Жест «қол алысу» (пожать друг другу руки) является визуально-тактильным, однократным, смешанным.

«Қазақтармен бас изесіп амандасып, Радзилевичпен қол алысқан қос болыстың жағасы жайлау, шор мандай қошқарлардың сүзіскенін кызықтауға келген хан сарайының адамдарына ұқсап, жайран қағады» [19, с. 87].

- Волостные, похожие на людей из ханского дворца, пришедших поглазеть на бой двух баранов, кигнули казахам и поздоровались с Радзилевичем за руку.

3) Жест «иек қағу» (движение подбородком снизу вверх) является визуальным, дистантным, индивидуальным, однократным, смешанным, полифункциональным.

«Сәтбала өз бөлмесінен Мұхит бөлмесіне еніп қайнысымен иек қағысты да, Қайырбекке оқты көзін қадап, самауыр алып сыртқа шықты» [21, с. 96].

- Сатбала вошла в комнату Мухита, поздоровалась с братом мужа, кивнув головой (подбородком), на Каирбека бросила уничтожающий взгляд и, подняв самовар, вышла во двор.

Два первых жеста имеют эквиваленты в русском языке и поэтому переводчикам не составило труда передать их в тексте перевода. Жест же «иек қағу», приведенный в третьем примере, передан в тексте перевода с использованием близкого по семантике, но различного по форме исполнения жеста «кивнуть головой».

Существуют также жесты, обладающие национальной спецификой, которые характерны только для представителей определенной культуры.

Например, жест «бетім-ай». Исполняя данный жест, коммуникант проводит указательным пальцем по лицу (щеке), выражая тем самым осуждение, отрицательную реакцию на чей-либо поступок. Жест может сопровождаться словами «масқара», «бетім-ай», но может выступать как самостоятельный семиотический знак. В жесте присутствует модальность, т.е. отношение: неодобрение, порицание. Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, однократный, может быть как парносоматичным, так и непарносоматичным. Данная кинема характерна для представителей женского населения, поэтому относится к разряду женских жестов.

Жест «жағасын ұстау» (схватиться рукой (руками) за свой воротник) сугубо национальный. Выражает удивление, испуг, ужас. Передача в тексте производится посредством фразеологического оборота «жағасын ұстау». Он визуальный, дистантный, индивидуальный, однократный, может быть парносоматичным и непарносоматичным.

Иногда сопровождается поплевыванием за воротник, в связи с чем может перейти из разряда простых кинем в разряд составных.

Жест «санын шапалақтау» (хлопать рукой, руками по бедрам) также является специфичным жестом. Он визуальный, дистантный, индивидуальный, смешанный, редуцированный. Жест полифункциональный: используется для выражения радости, сожаления и досады.

Жест «қол жаю» (держатъ руки на уровне груди, раскрыв ладони вверх) визуальный, дистантный, индивидуальный, парносоматичный, смешанный, полифункциональный. В первом случае он является частью составной кинемы «бата беру» (дать благословение), нравственный символизм которого состоит в освящении всех благих «богоугодных» дел, своеобразное напутственное благопожелание, которое высказывается обычно старшим по возрасту человеком. Значение жеста «қол жаю» (раскрыть ладони) состоит в просьбе благословения «бата сұрау» (просить благословения). Завершающей частью этой составной кинемы является жест «бет сипау» (провести ладонями по лицу). Данный жест также используется при чтении молитвы.

Во втором случае имеется в виду жест, используемый при просьбе милостыни. В данном случае он может быть непарносоматичным. По семантике оба значения довольно близки друг к другу. Отличие в том, что в одном случае человек просит милости у бога, в другом – милостыню у человека.

В настоящее время данная этнокинема часто используется при ритуале «ас қайыру», который совершается после приема пищи.

Своеобразным антонимом жесту «қол жаю» является кинема «қолды теріс жаю» - держать руки на уровне груди, повернув ладонью вниз. Данная кинема используется как акт проклятия.

Особое место в проявлении этикетных норм занимает мимика. В различных культурах существуют разные стандарты выражения чувств посредством мимики. Например, «застывшая мимика не характерна для абхаза» [17, с. 56].

Проявление мимических знаков, отражаемых на лице основаны также на зрительном контакте между коммуникантами.

«Можно выделить культуры с высоким уровнем контактов, такие, как Центральная и Южная Европа, Южная Америка и Ближний Восток, в то время, как Азия, Северная Европа и Северная Америка рассматриваются как культуры с меньшим контактом» [22, с. 97].

Для представителей русской культуры открытый, направленный на собеседника взгляд означает честность, открытость и доверие.

У казахов же считается неприличным для снохи прямо смотреть в глаза свекру или же братьям мужа.

Немалое значение с точки зрения этикета имеют позы коммуникантов. Важными здесь являются такие, как стоять, сидеть, лежать, согнуться в поклоне. При этом дополнительные правила могут касаться положения торса, ног, рук, головы. В использовании поз в казахской национальной культуре существуют гендерные особенности. Так, например, позы «жантаю», «малдас құрып отыру», «шалқайып отыру» позволительны только для мужчин, но не используются женщинами. Незнание данной национальной особенности приводит часто к ошибочной интерпретации в переводах художественных произведений на другие языки.

В тексте оригинала не описывается поза, в которой сидела героиня Акжан, а в тексте перевода ее поза передана характерной для мужчин кинемой «малдас құрып отыру». Байбише Акжан не могла так сидеть, т.к. эта поза непозволительна для женщин по этикету.

«Ол әрі аласа, әрі үлкен, жағалай, бірі шынақтап, бірі екі аяғын столдың астына жіберіп отыра қалса, он адам молынан сияды.

- Бәрінен осы дұрыс екен, - деді Ақжан бәйбіше столға жақындап келіп – жерге еңкеймейсің, аспанға да қол созбайсың» [23,с. 96].

« - Удобнее всего сидеть вот так, - сказала байбише Ақжан, уселась на одеяло, скрестила ноги и выпрямила спину.- Очень удобно. И до земли не сгибаешься, и к небу руки не тянешь»

«Сравнение этнических репертуаров жестов-табу позволяет выявить и те, которые являются специфическими для той или иной национальной культуры. Только в пределах данной культуры такие жесты имеют смысл. С позиции другой культуры они лишены какого бы то ни было значения, или значение это абсолютно другое. Например, если русские женщины могут стоять «подбоченясь», т.е. «руки в боки», то для казашек этот жест является табу, так как этот жест употребляется при исполнении «жоктау», песни-причитания по умершему близкому человеку. Поэтому использование данного жеста при повседневности считается плохой приметой» [24, с. 10].

Особое значение в межкультурной коммуникации имеют и различные восприятия времени и пространства. Изучением данной проблемы занимается проксемика.

Пространство, в котором находятся коммуниканты в процессе коммуникации, имеет определенную структуру. Существуют оптимальные зоны для каждого конкретного вида общения.

На рисунке 2 отражены четыре основные дистанции:

Интимная дистанция	<ul style="list-style-type: none"> • Возможна лишь между близкими людьми, предполагая общение высшей степени доверительности. Нарушение ее незнакомыми людьми вызывает негативную реакцию.
Личная дистанция	<ul style="list-style-type: none"> • Охватывает область, которую коммуникант может очертить вокруг себя разведенными руками. Данная дистанция употребляется обычно в кругу родственников и друзей.
Социальная дистанция	<ul style="list-style-type: none"> • Употребляется в основном, для ведения официальных разговоров. Примером соблюдения данной дистанции является общение между руководителем и подчиненным.
Публичная дистанция	<ul style="list-style-type: none"> • Используется в общении с большой группой людей. На такой дистанции принято выступать перед аудиторией с лекциями и докладами.

Рисунок 2 – Виды дистанций при коммуникации (Э. Холл)

Восприятие людей контактов друг с другом как «дружественных» или, напротив, как «вторжение» в их личный мир зависит от усвоенных ими пространственных границ.

Например, темпераментные латиноамериканцы общаются в зоне для них личной, тогда как для североамериканцев эта зона является интимной. В связи с этим, южане считают северян сдержанными и холодными собеседниками, а северяне в свою очередь считают южан слишком активными и даже несколько бесцеремонными.

Люди с ранних лет впитывают значение пространственных сигналов и могут точно распознавать их в рамках родной культуры. Очень часто при взаимодействии же с представителями инородной культуры происходит ошибочное толкование незнакомых пространственных сигналов, что нередко приводит к непониманию, и конфликтным ситуациям. Коммуниканты должны понимать, что представители разных культур по-разному реагируют на пространственные сигналы. В культурах, где люди чувствуют себя комфортно в относительно небольшой личной зоне (например, страны Ближнего Востока), нормально воспринимают толчею на улицах, где возможны соприкосновения, а в США, например, стремятся избегать ближних дистанций и прикосновений.

В зависимости от проксемического компонента, т.е. от пространственного взаиморасположения жесты могут формироваться дистантно и контактно. Назовем жесты, использующиеся при определенной дистанции, дистантными, а жесты, используемые при непосредственном контакте коммуникантов, - контактными. В казахской культуре существует масса дистантных и контактных невербальных средств общения. Примером могут служить различные ситуации приветствия и прощания. Для иллюстрации дистантных жестов приведем несколько примеров ситуации приветствия (Таблица 1):

Таблица 1 – Примеры ситуации приветствия

1.	«Ханның келетінін күтіп, үйдің ортасындағы қызғалдақтай кілем үстінде алтын шарадағы уыз қымызды сапырып отырған Жаған түрегеліп, <u>иіліп сәлем етті</u> : – Арсың ба, Жаған бикем!» [20, с. 240].	«Приветствовать, <u>склонив голову</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, непарносоматический, однократный.
2.	«Торғын бастаған үш-төрт әйел <u>тізе бүгіп сәлем етеді</u> , қыздар <u>бас иеді</u> . Торғын: Хош келдіңіз губернатор ағай» [25, с. 209].	«Поздороваться, <u>преклонив колено</u> , или, <u>склонив головы</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, непарносоматический, однократный.
3.	«Ол жанындағылармен күбірлесіп сөйлесті, сөйтті де екеуін жанына ертіп, Тайжан үйіне қарай аяндады. – Ассалаумағаләйкум, - деп <u>оң қолын кеудесіне қойып сәлем берді</u> » [23, с. 55].	« <u>Приложить руку к груди</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, непарносоматический, однократный.
4.	«Ақан жүрек <u>тұсын алақанмен басып</u> , тәжім ете қол берді» [19, с. 146].	« <u>Приложить ладонь к сердцу</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, непарносоматический, однократный.
5.	«– Арсыз ба, Бұқар-еке! – деді Науан ұста <u>қос қолын кеудесіне қойып</u> » [20, с. 71].	« <u>Приложить обе руки к груди</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, парносоматический, однократный.
6.	«Жәнібек хан нөкерлерімен таяу келіп <u>қол қусырып иіліп сәлем берді</u> : - Арсың ба, Асан ата! Барсың ба, жарқыным?» [20, с. 207].	« <u>Склониться в глубоком земном поклоне, скрестив руки</u> ». Жест визуальный, дистантный, индивидуальный, парносоматический, однократный. Составная кинема.

Для иллюстрации контактных жестов приветствия приведем следующие примеры (Таблица 2):

Таблица 2 – Примеры контактных жестов приветствия

1.	«Базаралы орнынан тұрғанда, оны кезек-кезек құшақтап, төс соғысып амандасып жатқандар: Көкбай, Шұбар, Ақылбай, Мағаш, Ербол сияқты кісілер болатын» [26, с. 62].	«Обняться, прикоснувшись друг к другу грудью». Жест визуально-тактильный, контактный, индивидуально-взаимный, мужской, редуцированный.
2.	«– Уездік әскери бөлімінің жетекшісі Тәгімов, – деп қол берді. Буыны дірілдей қолын берген Таусоғар саусақтарының басы бірікпей, жансыз денедей сезілді» [27, с. 215].	«Подать руку». Жест визуально-тактильный, контактный, индивидуально-взаимный, однократный, непарносоматический.

Также особую роль в межкультурном взаимодействии играет еще один невербальный компонент коммуникации – время.

Восприятие времени различны в разных странах. К примеру, если деловой этикет европейских стран допускает крайний временной интервал опоздания до 15 минут, то этикет Индии разрешает опоздание до 40 минут. Если эфиопы считают, что для повышения значимости необходимо беседовать не спеша, то американцы считают это пустой тратой времени.

Различают монокронное и полихронное восприятие времени (Рисунок 3):

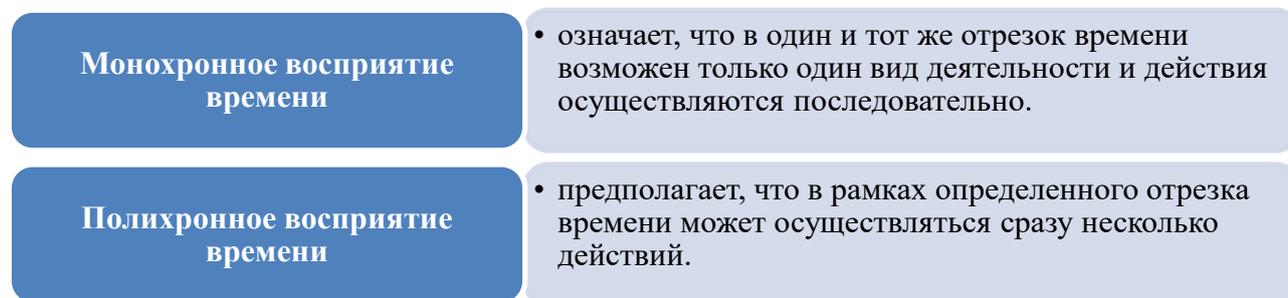

Рисунок 3 – Виды восприятия времени

Культуры с монокронным восприятием времени отличаются тем, что время там линейно и оно тщательно планируется. Представители данных культур с большой ответственностью относятся к потере времени. К ним относятся жители индустриально развитых стран, таких как Северная Европа, США, Германия.

С меньшей ответственностью ко времени относятся представители культур с полихронным восприятием. Время там воспринимается не как линия, а как точка. Для представителей данной культуры время не является ценностью. Представителями данной культуры являются страны Ближнего Востока, Латинской Америки. Если вспомнить, сколько времени казахи проводят на «тоях», и насколько могут позволить себе опаздывать на данное мероприятие, можно предположить, что время для них не является достаточно ценным.

Заклучение

Для полноценной и эффективной коммуникации двух представителей разных культур необходимы определенные знания и представления о культуре друг друга, которая складывается под воздействием различных факторов: географических, климатических, исторических, социальных и т.п., находит свое проявление в языке, литературе, фольклоре, искусстве, быте, религии, обычаях и традициях, способах ведения хозяйства.

В современном мире не существует наций и народностей, не испытавших на себе социальное, политическое и культурное влияние других народов. Влияние это происходит во время обмена достижениями культур, политического, культурного, научного сотрудничества, при развитии туризма и т.д. Для того чтобы при межкультурной коммуникации правильно интерпретировать поведение представителей других культур, необходимо проявлять эмпатическое отношение к собеседникам, т.е. рассматривать их поведение не в рамках своей культуры, а в рамках культуры, в которой они живут.

Анализ и синтез теоретической литературы по исследуемой теме позволяет утверждать, что невербальные средства коммуникации такие, как паравербальные компоненты (ритм, интонация и др.), элементы кинесики (жесты, мимика, позы), элементы проксемики (пространство, время и т.д.) играют важную роль в межкультурной коммуникации и требуют системного изучения.

Изучая произведения казахских писателей, можно с уверенностью утверждать, что художественные тексты дают обильный объективный материал для изучения особенностей жестового поведения представителей данного речевого коллектива, поскольку в первую очередь осознаются и отражаются средствами языка наиболее типичные, характерные для этого общества и значимые в процессе общения кинемы.

Исследования показали, что художественный текст может быть использован в качестве надежного источника изучения наиболее типичных и характерных для казахского общества явлений невербальной коммуникации.

Рассматривая единицы отражения невербальных компонентов в текстах казахских произведений, а также эквиваленты в переводе на русский язык, удалось выявить как частичные расхождения в моторном или функциональном плане, так и интеркультурные лакуны. Это приводит к неправильной интерпретации невербальных компонентов в текстах переводов, что может привести к неправильному восприятию читателем всего текста.

Выявленные различия по форме и семантике невербальных средств коммуникации в текстах-оригиналах и их эквивалентов в текстах переводов, моменты их неправильной интерпретации еще раз доказывают, что невербальные компоненты коммуникации в казахском языке имеют свою национальную специфику, знание которой играет существенную роль в межкультурной коммуникации и является необходимым компонентом при формировании межкультурной компетенции будущих преподавателей в казахстанских вузах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железанова Т.Т. Национальная специфика невербального поведения носителей немецкого языка // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: Тез. докл. X Всесоюз. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: ФГБУ «Издательство «Наука», 1991. – 348 с.
2. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
3. Фрейдина Е.Л. Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку // Язык и текст. – 2017. – Том 4. №3. – С. 139–143. DOI: 10.17759/langt.2017040314
4. Мубаракшина А.М. Паралингвистические средства как культурные маркеры в тексте гороскопа // Казанский лингвистический журнал. – 2022. – №2. – С. 180–189.

5. Рубцова Е.В. Работа над интонацией – важнейшей составляющей выразительности речи в межкультурной коммуникации // Региональный вестник. – 2020. – №1(40). – С. 25–26.
6. Абакумова О.В., Величкова Л.В. Эмоциональная составляющая устной межкультурной коммуникации // Язык и текст. – 2021. – Том 8. – №1. – С. 4–13. <https://doi.org/10.17759/langt.2021080101>
7. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2015. – 124 с.
8. Kostić A. Govorlica. – Niš: Filozofski fakultet, 2018. – 187 p.
9. Jovanović M., Zdravković D. Nonverbal communication and physical education classes in a social context // Facta universitatis. Series: Physical Education and Sport. – 2017. – Vol. 15. – №1. – P. 195–206.
10. Kostić A. Govor bez reči. – Niš: Filozofski fakultet, 2021. – 272 p.
11. Алекешева Л., Кажигалиева Г., Кайрлиева Н. Роль невербальной коммуникации в межкультурном и транскультурном общении: сравнительно-сопоставительный аспект // Humanistica. – 2019. – №21 (3). – С. 371–392.
12. Оразбаева А.С. Мәдениетаралық қатысымның кейбір мәселелері, негізгі түрлері мен сипаттамасы // Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ Хабаршысы. «Филология ғылымдары» сериясы. – 2023. – №1(68). – Б. 136–149.
13. Chen E.C. Research on the Application of Nonverbal Communication in Teaching Chinese as a Foreign Language // Open Access Library Journal. – 2024. – Vol.11, №10. – P. 1–8. DOI: 10.4236/oalib.1112377
14. Бейсембаева С.Б., Рысбекова А.К. Особенности мануальных жестов в казахском языке // Вестник КГУ имени Ш. Уалиханова. – 2018. – №2. – С. 54–59.
15. Емельянова Н.А., Воронина Е.А. К вопросу о готовности будущих специалистов жить и работать в условиях мультикультурализма // Вестник института социологии. – 2020. – Том 11. – №4. – С. 126–142. DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682
16. Гридунова М.В., Новикова И.А., Шляхта Д.А. Межкультурная компетентность и факторы «Большой пятерки»: к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – №2. – С. 140–147.
17. Чкадуа Л.П. О некоторых особенностях этикета абхазов // Национальная культурная специфика речевого общения народов СССР. – М.: Наука, 1982. – С. 79–88.
18. Иманбеков Т. Үш айдың үш күні. – Алматы: Жазушы, 1972. – 151 б.
19. Жүнісов С. Ақан Сері. – Алматы: Жазушы, 1981. – 470 б.
20. Есенберлин И. Көшпенділер. – Астана: Фолиант, 2021. – 368 б.
21. Сланов Ф. Асау арна. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 440 б.
22. Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. Nonverbal communication in human interaction. – Washington: Cengage Learning, 2020. – 327 p.
23. Акишев З. Жаяу Муса. – Алматы: Жалын, 1981. – 413 б.
24. Бейсембаева С.Б. Табуированные жесты в казахском языке // Colloquium-journal. – 2020. – №13-3(65). – С. 9–10.
25. Мүсірепов Ф. Ұлпан. – Астана: Фолиант, 2023. – 264 б.
26. Әуезов М. Абай жолы. – Алматы: Жазушы, 1977. – 804 б.
27. Бегалин С. Замана белестері. – Алматы: Жазушы, 1975. – 363 б.

REFERENCES

1. Jelezanova T.T. Nacionalnaia specifika neverbalnogo povedenia nositelei nemeckogo iazyka [National specifics of non-verbal behavior of German speakers] // Psiholingvistika i mejkulturnoe vzaimoponimanie: Tez. dokl. X Vsesoiuz. simpoz. po psiholingvistike i teorii kommunikacii. – М.: FGBU «Izdatelstvo «Nauka», 1991. – 348 s. [in Russian]
2. Kolshanski G.V. Paralingvistika [Paralinguistics]. – М.: Nauka, 1974. – 81 s. [in Russian]
3. Freidina E.L. Stilevaia variativnost intonacii v mejkulturnoi kommunikacii i v praktike obuchenia angliiskomu iazyku [Stylistic variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English] // Iazyk i text. – 2017. – Том 4. – №3. – S. 139–143. DOI: 10.17759/langt.2017040314 [in Russian]
4. Mubarakshina A.M. Paralingvisticheskie sredstva kak kulturnye markery v tekste goroskopa [Paralinguistic means as cultural markers in the text of the horoscope] // Kazanskiy lingvisticheskiy jurnal. – 2022. – №2. – S. 180–189. [in Russian]

5. Rubcova E.V. Rabota nad intonaciei – vajneishei sostavliaushei vyrazitelnosti rechi v mejkulturnoi kommunnikacii [Work on intonation - the most important component of speech expressiveness in intercultural communication] // *Regionalnyi Vestnik*. – 2020. – №1(40). – S. 25–26. [in Russian]
6. Abakumova O.V., Velichkova L.V. Emocionalnaia sostavliaushaia ustnoi mejkulturnoi kommunikacii [The emotional component of oral intercultural communication] // *Iazyk i tekst*. – 2021. – Том 8. №1. – S. 4–13. [in Russian] <https://doi.org/10.17759/langt.2021080101>
7. Guzikova M.O., Fofanova G.Iu. Osnovy teorii mejkulturnoi kommunikacii: uchebnoe posobie [Fundamentals of the theory of intercultural communication: textbook]. – Ekateringburg: izd-vo Uralskogo universiteta, 2015. – 124 s. [in Russian]
8. Kostich A. Govorlica [Talker]. – Nish: Filozofski fakultet, 2018. – 187 p. [in Bosnian]
9. Jovanovich M., Zdravkovich D. Nonverbal communication and physical education classes in a social context // *Facta universitatis. Series: Physical Education and Sport*. – 2017. – Vol. 15. – №1. – P. 195–206.
10. Kostich A. Govor bez rechi [Speech without words]. – Nish: Filozofski fakultet, 2021. – 272 p. [in Bosnian]
11. Alekshcheva L., Kajigaliev G., Kairlieva N. Rol neverbalnoi kommunikacii v mejkulturnom i transkulturnom obshenii: sravnitelno-sopostavitelnyi aspekt [The role of non-verbal communication in intercultural and transcultural communication: a comparative aspect] // *Humanistica*. – 2019. – №21 (3). – C. 371–392 [in Russian]
12. Orazbaeva A.S. Madenietaralyq qatysymnyn keybir maseleleri, negizgi turleri men sipattamasy [Some problems, main types and characteristics of intercultural participation] // *Abylai han atyndagy QazHQ jane ATU Habarshysy. “Filologia gylymdary” seriasy*. – 2023. – №1(68). – B. 136–149. [in Kazakh]
13. Chen E.C. Research on the Application of Nonverbal Communication in Teaching Chinese as a Foreign Language // *Open Access Library Journal*. – 2024. – Vol.11, №10. – P. 1-8. DOI: 10.4236/oalib.1112377
14. Beisembaieva S.B., Rysbekova A.K. Osobennosti manualnyh jestov v kazahskom iazyke [Features of manual gestures in the Kazakh language] // *Vestnik KGU imeni Sh. Ualihanova*. – 2018. – №2. – S. 54–59. [in Russian]
15. Emelianova N.A., Voronina E.A. K voprosu o gotovnosti budushih specialistov jit i rabotat v usloviakh multikulturalizma [On the issue of the readiness of future specialists to live and work in a multicultural environment] // *Vestnik instituta sociologii*. – 2020. – T. 11. №4. – S. 126–142 DOI: 10.19181/vis.2020.11.4.682 [in Russian]
16. Gridunova M.V., Novikova I.A., Shliahta D.A. Mejkulturnaia kompetentnost i factory «Bolshoi piaterki»: k postanovke problemy [Intercultural competence and the factors of the “Big Five”: towards the formulation of the problem] // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser Akmeologia obrazovania. Psihologia razvitia*. – 2017. – №2. – C. 140–147. [in Russian]
17. Chkadua L.P. O nekotoryh osobennostiah etiketa abhazov [On some peculiarities of Abkhazian etiquette] // *Nacionalnaia kulturnaia specifika rechevogo obshenia narodov SSSR*. – M.: Nauka, 1982. – S. 79–88. [in Russian]
18. Imanbekov T. Ush aydin ush kuni [Three days of three months]. – Almaty: Jazushy, 1972. – 151 b. [in Kazakh]
19. Junusov S. Aqan Seri [Akan Seri]. – Almaty: Jazushy, 1981. – 470 b. [in Kazakh]
20. Esenberlin I. Koshpendiler [Nomads]. – Astana: Foliand, 2021. – 368 b. [in Kazakh]
21. Slanov G. Asau Arna [Hanging channel]. – Alma-Ata: Jazushy, 1978. – 440 b. [in Kazakh]
22. Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. Nonverbal communication in human interaction. – Washington: Cengage Learning, 2020. – 327 p.
23. Akishev Z. Jaiu Musa [Walking Musa]. – Almaty: Jazushy, 1990. – 413 b. [in Kazakh]
24. Beisembaieva S.B. Tabuirovannye jesty v kazahskom iazyke [Taboo gestures in the Kazakh language] // *Colloquium-journal*. – 2020. – №13(65). – S. 9–10. [in Russian]
25. Musrepov G. Ulpan [Ulpan]. – Astana: Foliand, 2023. – 264 b. [in Kazakh]
26. Auevov M. Abai joly [Abay's way]. – Almaty: Jazushy, 1977. – 804 b. [in Kazakh]
27. Begalin S. Zamana belesteri [Milestones of time]. – Almaty: Jazushy, 1975. – 363 b. [in Kazakh]